

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

**«СВЯТИЛИЩЕ» ИЛГЫНЛЫ-ДЕПЕ.
РАЦИОН ПИТАНИЯ И ХОЗЯЙСТВО ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ
ОБИТАТЕЛЕЙ ПОСЕЛЕНИЯ ПО ОСТЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ¹**

А. К. Каспаров

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-30-32

Ключевые слова: энеолит, археозоология, охота, скотоводство, хозяйство, Илгынлы-депе, «святылище», джейран, кулан, домашние животные.

В сообщении предпринята попытка реконструировать хозяйственный уклад жителей энеолитического поселения Илгынлы-депе на основе обнаруженных на одном из его участков (раскоп 3) фаунистических остатков. Памятник расположен в Южном Туркменистане, примерно в 200 км к ВЮВ от г. Ашхабада, недалеко от с. Меана. Работы на поселении продолжаются почти тридцать лет. В настоящее время раскопки ведутся только на раскопе 3. Этот участок примечателен тем, что здесь было открыто «святылище», которое существовало на протяжении нескольких сотен лет, изменяясь архитектурно и планиграфически. Как сам участок, так, вероятно, и люди, связанные с ним, имели в энеолитической общине особый статус, что отражается и в составе остеологических остатков, найденных на раскопе 3.

Проследим изменения в составе фаунистических коллекций из строительных горизонтов 1–7 (примерно 3800–3200 гг. до н. э.). Процентный состав костных остатков основных видов животных на раскопе 3 в разных периоды представлен в таблице 1. Основными источниками мясного питания на протяжении этого времени являлись овцы и козы, а также дикие животные, которых добывали на охоте. Домашняя корова была известна обитателям поселения, но доля ее костей не особенно велика. Охота велась главным образом на джейрана и кулана, однако основной объект охоты с течением времени менялся. В горизонте 7 джейран и кулан представлены примерно равными долями костных остатков, причем доля джейрана несколько больше. Однако в горизонте 6 обнаружено больше костей кулана, чем джейрана, а в отложениях горизонтов 5 и 4 количество остатков кулана заметно возрастает, а доля джейрана начинает сокращаться. В горизонте 4 доля остатков мелкого рогатого скота наименьшая. Примечательно, что в этом же периоде несколько возрастает число костей коровы.

Однако уже в горизонте 3 доля кулана вновь уменьшается, а доли джейрана и мелкого рогатого скота возрастают. Причина тут, видимо, заключается в том, что когда численность какого-либо конкретного вида животных сокращалась, он переставал быть основной охотничьей добычей до тех пор, пока его поголовье не восстанавливалось. Потому одновременно с падением доли кулана в питании происходит увеличение в пищевом рационе доли джейрана. Когда кулан становился малодоступен, начинали чаще охотиться на джейранов, и наоборот. В самых нижних горизонтах 7 и 6 обнаружен относительно большой процент костей дикой свиньи, которая также являлась охотничьей добычей. Позднее остатки свиньи практически исчезают. Таким образом, охотничья специализация хозяев святылища на раскопе 3 менялась с течением времени, вероятно, в соответствии с меняющимися природными условиями.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0009 «Исследование археологического материала Центральной России, Сибири, Северного Кавказа и Крыма эпохи бронзы, железа и средневековья естественнонаучными методами: радиоуглеродное датирование, масс-спектрометрия, спектральный анализ химического состава артефактов, остеология».

Дошедшие до нас остеологические остатки из раскопа 3 являются в основном не обычными кухонными отбросами, а остатками культовых трапез или, во всяком случае, трапез с не совсем ординарным составом участников. Анатомический состав костей домашних и диких животных, обнаруженных на раскопе 3, показывает, что здесь гораздо чаще употребляли в пищу деликатесные части туш, чем на других участках поселения. На раскопе 3 также встречено большое количество обломков роговых стержней. Известно, что рога животных в древности играли особую роль в культовых церемониях и повседневных магических ритуалах. Таким образом, на указанном раскопе мы имеем дело с некой специальной территорией, образ жизни обитателей которой несколько отличался от такового на поселении в целом.

Однако общая тенденция изменения хозяйственного уклада на Илгынлы-депе коснулась и раскопа 3. Здесь, как и на всем поселении, скотоводство постепенно вытесняет охоту. К концу IV тыс. до н. э. количество остатков коровы на поселениях подгорной зоны Копетдага падает, а число костей джейрана несколько возрастает. Однако на раскопе 3 Илгынлы-депе доля костей коровы практически не меняется. Питание деликатесной говядиной осталось для его обитателей на прежнем уровне, несмотря на изменение климатических условий и структуры скотоводства. Это говорит о том, что они обладали определенными привилегиями в обществе Илгынлы-депе.

Таблица 1
Илгынлы-депе, раскоп 3, горизонты 1–7,
видовой состав остеологической коллекции (в %)

Горизонты	1–2	3	4	5	6	7
Виды						
Кулан	7,7	9,8	11,8	12,2	7,4	5,2
Джейран	8,6	6,8	7,3	1,9	5,6	8,8
Корова	9,6	9,8	13,6	6,7	6,7	7,1
Мелкий рогатый скот	70,4	69,2	60,1	73,2	71,4	71,2
Свинья	0,2	–	–	–	3,4	4,6
Собака	0,2	0,4	0,3	0,6	2,5	0,5
Черепаша	0,3	0,3	–	0,2	0,5	0,1
Прочие животные	1,8	1,8	1,8	1,3	1	2
Человек	1,2	1,9	5,1	3,9	1,4	0,5

THE “SANCTUARY” OF ILGYNLY DEPE. THE DIET AND ECONOMY OF PRIVILEGED INHABITANTS OF THE SETTLEMENT

Aleksei K. Kasparov

*Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg,
Russia*

Keywords: *Eneolithic, archaeozoology, hunting, cattle-breeding, farming, Ilgynly Depe, “sanctuary”, Persian gazelle, koulans, domestic animals.*

In the paper osteological materials from the Eneolithic settlement of Ilgynly Depe in Southern Turkmenistan are being investigated. There a “sanctuary” has been found that existed for most of the 4th millennium BC. The osteological analysis has shown that over a period of almost a thousand years the main animals to be hunted were Persian gazelles and koulans, which were hunted alternately. The inhabitants of the “sanctuary” ate better meat than other residents of the settlement. Moreover, beef

was a large part of their diet, the consumption of which did not decrease over time, as in other settlements in the region. These and some other facts indicate that residents of Ilgynly Depe, who belonged to the “sanctuary”, had certain privileges in comparison with other members of the community.

CHALCOLITHIC CERAMIC AND ARTEFACTS FROM THE SITE OF MEHRGARH (PERIOD 3), PAKISTAN. CHARACTERISTICS AND COMPARISONS WITH SOME SITES FROM SOUTHERN TURKMENIA

Anaïck Samzun

National institute for preventive archaeology, Paris, France

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-32

Keywords: Mehrgarh, Pakistan, Chalcolithic, ceramic.

The material culture of the site of period 3 of Mehrgarh (Pakistan) (Chalcolithic period around 4500 BC) provided with an abundant ceramic specially collected in compartmented mud-brick houses, in a necropol where about 100 tombs have been excavated as well as in an area where remains of a craftsmanship area (an oven and hips of sherds) have been excavated. A part the ceramic is decorated and a few motives (caprids, “dansers” etc.) indicate external influences coming from Iran, Afghanistan and Turkmenia. We will discuss about the contacts between Baluchistan and this cultural area.

КЕРАМИКА И АРТЕФАКТЫ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА С ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГАР (ПЕРИОД 3), ПАКИСТАН: ХАРАКТЕРИСТИКА И СРАВНЕНИЕ С НЕКОТОРЫМИ ПАМЯТНИКАМИ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

А. Самзун

Национальный институт охранной археологии, Париж Франция

Ключевые слова: Мергар, Пакистан, энеолит, керамика.

Материальная культура поселения Мергарх (Пакистан) периода 3 (эпоха энеолита, около 4500 г. до н. э.) богата керамикой, собранной в домах из сырцового кирпича, на некрополе, где было раскопано около 100 могил, а также на участке, где были открыты остатки ремесленного производства (печь и фрагменты керамики). Часть керамики орнаментирована и некоторые мотивы декора указывают на внешние влияния, исходящие из Ирана, Афганистана и Туркменистана. В докладе обсуждаются контакты между Белуджистаном и этой культурной зоной.

ДАТА ЗАПУСТЕНИЯ ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ЦЕНТРА АЛТЫН-ДЕПЕ НА ЮГО-ВОСТОКЕ ТУРКМЕНИСТАНА¹

В. А. Алёкшин

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-32-35

Ключевые слова: Центральная Азия, Северо-Восточный Иран, энеолит, бронзовый век, поселение, клад, Алтын-депе, Гонур-депе, Тепе Гиссар.

Алтын-депе, одно из крупнейших древних поселений юга Центральной Азии, было исследовано Каракумской экспедицией ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН с 1965 г. до начала

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с сельскохозяйственными центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».